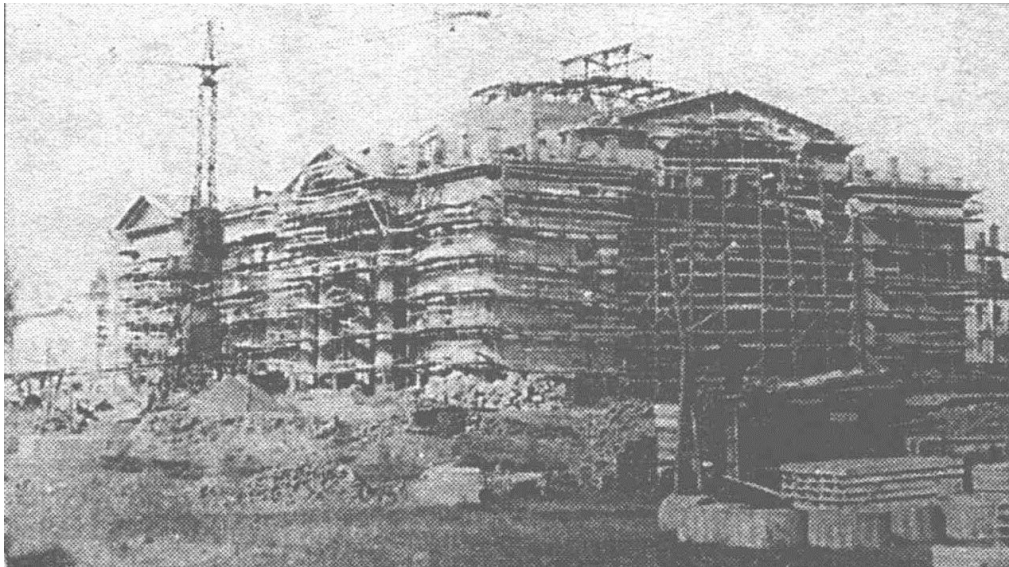

Дом или Дворец?

Город отмечает сорокалетие нашего всеми любимого Дома культуры. 40 лет он радует жителей города, В этом прекрасном здании творятся чудеса духовного совершенства, в нем участники самодеятельных коллективов воодушевляют и вдохновляют горожан.

Дом культуры хорош и сам по себе своей монументальностью, своей архитектурной выразительностью и замечательной отделкой.

Задумывался он проектировщиками как дворец. Строители приложили много сил и умения, чтобы воплотить задуманное.

А как это происходило при строительстве - мы узнаём из воспоминаний ветеранов стройки, в частности - из рукописей бывшего главного инженера СМУ-2 Валентина Климентьевича Машера, хранящихся в музейно-выставочном центре:

"Вспоминаются мне подробности, связанные со строительством Дома культуры и та роль А.Г.Андреева, которая позволила создать Дом культуры в том виде, в каком он сейчас существует. Речь идет о знаменитом постановлении по устранению излишеств в строительстве.

По первоначальному проекту Дом культуры был задуман как Дворец культуры. Мы провели большие подготовительные работы по выполнению отделочных работ (лепных изделий, искусственного мрамора и т.д.). Во исполнение постановления состоялся технический совет Ленинградского проектного института, решением которого значительно упрощалась внутренняя и наружная отделка Дома культуры.

Снаружи исключалось применение гранита для крыльца и цоколя, скульптурные группы на парапете здания с трех сторон. Внутри исключались искусственный мрамор, паркет, цветная мозаика, упрощались лепные изделия (вместо коринфской капители предлагалось выполнить в штукатурке оформление колонн, пилястр, почти полностью исключить потолочные розетки), исключались дорогостоящие люстры и т.п., и т.д. Это решение совета прошло по всем инстанциям и поступило ко мне с резолюцией М.Б.Озиранского: "Т. Машер В.К.". Следует учесть, что решение совета влекло за собой исключение (запрещение) оплаты "излишеств в архитектуре" при строительстве.

Сметчики подсчитывали рубли экономии от выполнения постановления. Мы с ведущим архитектором проекта А.А.Рутковским искали выход - мотивы, позволяющие обратиться с просьбой изменить решение совета хотя бы по Дому

культуры. Решили, что веским основанием будет подробный перечень объектов подготовительных работ, и что работы по искусственному мрамору в вестибюле находятся в стадии выполнения (первое - правда, а второе - нет), и просить разрешить выполнить искусственный мрамор в зрительном зале. Приехал автор проекта Дома культуры главный архитектор института Борис Гаврилович Машин тоже искать пути спасения своего проекта. Он согласился с нашей мотивировкой защиты проекта, добавив, что он имеет авторское право и категорически возражает против изменения проекта без его согласия. Мы подготовили проект обращения заказчика и строителей с обоснованием и просьбой пересмотреть решение совета по Дому культуры. Нас принял А.Г.Андреев. Борис Гаврилович подобрал проекты, проектную документацию по архитектурному решению Дома культуры, в том числе отмытые в красках фрагменты внутренней отделки и фасадов. А. Г. Андреев очень внимательно ознакомился с проектом и слушал эмоциональное высказывание Машин. Завершил Аркадий Григорьевич словами: "Очень нравится. Понимаю Вас как автора проекта. Постановление надо выполнять. И Ваши протесты против изменения проекта ничего не дадут". Мы не ожидали такого решения, видя его положительную оценку проекта. Наступила пауза, мы молчали, а он с улыбкой наблюдал за нашей реакцией на его слова. Машин снова принялся убеждать А.Г. Андреева, что предложенный им проект Дома культуры дает шанс создать один из лучших ДК, построенных в наших городах, и что в проектируемых городах таких ДК не будет. И А.Г.Андреев принял очень мудрое решение. Он предложил нам подготовить протокол. В протоколе указать, что "во исполнение постановления.... и решения совета института по устранению излишеств при строительстве города и ознакомившись с ходом строительства города, решили...". Посоветовал не отражать, что сделано, что находится в стадии подготовки, а конкретно указать, что исключить из проектов (убрать классические скульптуры богов и богинь с фасада, убрать применение гранита и мрамора снаружи здания и на площади, убрать чугунное литье ограждения газонов, прекратить строительство архитектурных вставок между домами, завершив на строительстве по улице Советской и у домов на центральной площади города), исключить лепные изделия на фасадах жилых домов. Посоветовал написать техническое решение так, чтобы оно было конкретным, избежать общих фраз и завершить его поручением представителю авторского надзора А.А.Рутковскому выдать решение по строительству парка (имелась в виду конструкция дорожек, ограждения...). При этом не упоминать то, что мы хотим оставить (т.е. сохранить проектное решение внутренней отделки ДК). Предложил нам быстро оформить протокол, вернее, техническое решение, подписать самим у А.Р. Белова и у него. И попросил Б.Г.Машин из Ленинграда (проектного института) запустить наш протокол по цепочке инстанции, по которой пришло решение техсовета института.

Так А.Г.Андреев нашел выход, как сохранить возможность завершить строительство ДК и дать городу настоящий Дворец культуры, театр.

А.Г.Андреев никого не обманывал, все желали завершить строительство ДК и понимали, что предложенная форма решения вопроса позволила вырваться из заколдованного круга формального огульного решения "во исполнение постановления". Формальный подход к исключению излишеств при строительстве ДК мог обернуться весьма негативно для внешнего и внутреннего облика Дома культуры..."

Что ж, мы теперь можем только с большой благодарностью вспоминать и начальника стройки А.Г.Андреева, и начальника СМУ-2 М.Б.Озиранского, архитекторов Б.Г.Машин и А.А.Рутковского и многих строителей, благодаря которым мы имеем такой прекрасный Дом культуры - Дворец.

Сергей КУЧИН

Кучин С.П. Дом или Дворец? : [история проектирования и строительства Дома культуры в г. Железногорске] / С. П. Кучин // Город и горожане. - 1997. - 6 нояб. - С. 14.